Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Трое людей тихо лежали на полу. Через некоторое время Линь Саньцзю поняла, что вокруг стало тихо. Она тут же поднялась с земли, чтобы посмотреть, и обнаружила братьев и сестер с закрытыми глазами. Обе они потеряли сознание. Раны Рино и Рены оказались серьезнее, чем она думала, особенно Рино, который выпустил взрывчатку слишком близко к себе. Его ноги были покрыты бесчисленными металлическими осколками. Из ран сочилась кровь, смешанная с жировыми клетками, и штаны прилипли к ногам. Линь Саньцзюй хотела, но не могла даже проверить его раны.

С их состоянием тела они, естественно, никуда не собирались уходить.

Обыскав двух братьев, Линь Саньцзю нашла нож. Она превратилась в два пальца, чтобы зажать нож. Затем, используя нож, она разрезала штаны Рино, открыв его большие раны, выглядевшие ужасно. Поврежденное "снаряжение" ничем не отличалось от обычной рваной одежды. Линь Саньцзюй отрезала несколько кусков чистой ткани и очистила место вокруг раны, после чего остановилась. Поблизости было довольно много аптек, но спирт и лекарства в них уже давно были разъедены черным веществом. У нее не хватало смелости использовать их на братьях и сестрах, которые сейчас были очень слабы.

Линь Саньцзюй осталась рядом с потерявшими сознание братьями и сестрами, охраняя их с некоторой тревогой. По собственному разумению, она покормила их водой, которая была у них с собой, подложила им под головы подголовники из тряпок... На этом ее возможности ограничивались. Братья и сестры могли рассчитывать только на собственное телосложение.

Небо снова потемнело. Учитывая это, дневной свет в мире станции Кисараги длился всего четыре-пять часов. Кроме того, на небе всегда висели серые, мрачные тучи, создавая атмосферу, которая казалась лишенной жизни.

Темнота надвигалась на них, покрывая пейзаж тихой темной тенью.

"Странно... Неужели в этом мире действительно нет выживших?" подумала Линь Саньцзюй, обходя вокруг братьев и сестер.

Трупы привлекают мух. Так и два полумертвых человека на земле привлекали множество дуолуочжунов. Иногда, когда Линь Саньцзюй не была так бдительна, между ними появлялась зеленоватая тень. Ей приходилось отгонять их каждые десять минут и даже изгнать несколько дуолуожонгов. Они доставили ей немало хлопот.

Первоначально она попросила миссис Манас присмотреть за ней, чтобы она могла немного потренироваться. Однако каждые несколько минут ее звали "отгонять мух". Естественно, она не могла сделать ничего другого, кроме как позволить своему высшему сознанию восстанавливаться со своей скоростью. К счастью, ее тренировки за это время не прошли даром, и скорость восстановления высшего сознания теперь была намного быстрее.

Под черным как смоль небом, в бледно-белом свете, исходившем из внутренних помещений вокзала, лежали два неподвижных тела. Вокруг них парил череп, а из верхней части

позвоночника медленно формировались несколько позвонков. "Если бы кто-нибудь увидел нас, то наверняка подумал бы, что дуолуочжун только что убил двух человек, верно?" Когда эта мысль исчезла из головы Лин Саньцзюй, она вдруг услышала ворчание госпожи Манас: "Если ты такая свободная, может, придумаешь что-нибудь более позитивное?"

"А?" Лин Саньцзюй мысленно издала бессмысленный звук.

Госпожа Манас, словно не желая объясняться, активировала способность высшего сознания Линь Саньцзюй к сканированию и представила Линь Саньцзюй изображение. Область, которую оно охватывало, была гораздо шире, чем то, что Лин Саньцзю видела раньше, поэтому она была немного шокирована этим.

"Хватит вести себя как деревенщина". По какой-то причине госпожа Манас звучала очень недовольно. "Твои способности улучшились, так что это просто здравый смысл, что ты теперь можешь сканировать более широкую область... Это что-то очень шокирующее?"

Теоретически это было правдой. Однако Лин Саньцзюй "берегла свои ресурсы", поэтому всегда держала радиус сканирования в радиусе нескольких метров. Из-за этого, это стало для нее привычным делом. Когда радиус сканирования увеличился до километра, Лин Саньцзюй не могла приспособиться к тому, чтобы видеть столько деталей на такой большой площади. В то же время Лин Саньцзю выяснила, почему госпожа Манас была недовольна.

"Кроакер!" пробормотала госпожа Манас.

На краю диапазона сканирования, примерно в километре от них, находился ряд офисных зданий. На крыше одного из зданий стояло несколько черных теней, и они указывали на вокзал. С помощью одной мысли высшее сознание Линь Саньцзюй позволило ей увеличить изображение людей. Маленькие черные тени мгновенно прояснились в ее сознании.

Теперь она поняла, почему ее называли крокером. Ее вопрос о других выживших получил прямой ответ на картинке в ее голове. У нескольких человек, склонившихся над краем крыши здания, были настороженные лица. Человек, который, похоже, был лидером команды, что-то сказал, указывая на Линь Саньцзю. Затем он сделал убийственный жест руками.

Лин Саньцзюй не слышала их, но по тому, что она видела, можно было понять, что они говорили друг другу что-то вроде: "Перед вокзалом находится сильный. Ребята, не проявляйте милосердия".

"А? Почему происходят такие неприятные вещи..." первой реакцией Линь Саньцзю было жалобное замечание: "Только не говорите мне, что все могут видеть мою форму высшего сознания?"

"Конечно, нет", - ответила госпожа Манас.

"Я имею в виду, что эти двое детей полностью настроены на получение опыта в этом месте. Нет ничего странного в том, что они могут видеть меня. Но почему меня видят какие-то случайные

люди?".

"Если у этих двух детей есть свои методы увидеть тебя. В этом мире определенно есть и другие способы, позволяющие людям видеть сущностей высшего сознания. Объяснить, почему ты встречаешь людей, которые могут видеть тебя подряд... Хм, совпадение". Госпожа Манас отвечала неторопливо и звучала довольно безответственно. Линь Саньцзюй, обладавшая острой интуицией, сразу почувствовала, что что-то не так.

"Вы что-то скрываете от меня?" скептически спросила Линь Саньцзюй. Тем временем, небольшая команда, которая все еще находилась на некотором расстоянии, не могла так быстро добраться до нее. У нее было время, чтобы подготовиться.

С подозрением миссис Манас помолчала некоторое время, прежде чем ответить: "Я не делала этого". Ее голос стал резче, и было очевидно, что она притворяется невинной. Линь Саньцзю, посмотрев на людей, изображенных на картинке, взвесила свои приоритеты и решила оставить дело с госпожой Манас в покое. Если она хорошенько подумает, то учительница, вероятно, скрыла от нее не одну вещь. Линь Саньцзюй была полна решимости найти удобный случай, чтобы пересчитать эти долги. Она подавила свои подозрения и разделила свое тело на две длинные "веревки". Она решила, что перенесет братьев и сестер в другое место до прихода этих людей. Она всегда считала, что нет необходимости вступать в случайные бессмысленные драки.

f□ee□□□□□vel.c□□

Линь Саньцзюй ни за что не пошла бы ни в один из близлежащих жилых районов.

Несмотря на то, что жилые дома здесь выглядели совсем иначе, чем в демоническом здании, она не хотела рисковать, учитывая текущее состояние братьев и сестер.

Идти к офисным зданиям в противоположном направлении тоже было не вариант.

Судя по всему, они могли спрятаться только в аптеках поблизости.

Найдя укромное место, она начала тянуть братьев и сестер к нему.

Процесс оказался намного сложнее, чем она предполагала.

С ее нынешней силой она могла бы обхватить одного из них и слегка приподнять над землей.

Однако для того, чтобы нести их обоих одновременно, ей потребуется слишком много энергии.

Она подумала, что сможет нести их по одному.

Однако это было не так.

Когда Линь Саньцзюй, неся Рино, пролетела несколько метров в сторону выбранного ею аптечного магазина, она повернула голову и посмотрела назад.

В этот момент она не могла не бросить Рино, чтобы поспешить к Рене.

"Отвали! Да, ты!" выругалась Линь Саньцзюй, прежде чем сгуститься в маленькую ракету и выстрелить в место рядом с Реной. Спиной к Рене стояла маленькая девочка с двумя заплетенными косичками. Потрясенная, девочка побежала на вокзал, а затем повернулась и показала еще одну пару заплетенных косичек. Эта тварь была примером тех знаменитых призраков, которые показывают затылок, даже когда поворачиваются.

Линь Саньцзюй уже надоели эти назойливые духи. Она устремилась к спине ребенка. Ребенок издал странный вопль, и верхняя часть его тела потеряла форму, превратившись в облако зеленого дыма. Нижняя половина его тела продолжала бежать в глубь вокзала. Линь Саньцзюй остановилась. Потратив столько сил на погоню за одним дуолуочжуном, она снова поднялась в воздух. Она посмотрела сквозь стеклянные стены вокзала и заметила, что что-то стоит на коленях рядом с Рино.

Когда госпожа Манас стала свидетелем того, как Линь Саньцзюй деловито летала между двумя братьями и сестрами, а потом наконец перевела их в аптеку, она не могла не вздохнуть.

"Пока ты отчаянно мечешься между братьями и сестрами, неужели ты думаешь, что сможешь скрыть свои следы? Думаю, эти люди уже смогли определить, куда вы направляетесь. Думаю, они скоро придут", - сказала госпожа Манас, как будто разочарованная поведением Лин Саньцзюй.

Линь Саньцзюй, казалось, не возражала. Она полушепотом поклонилась словам учительницы. Затем она с осторожностью осмотрела интерьер магазина. Она специально выбрала самую маленькую аптеку, чтобы не спускать глаз с братьев и сестер и всегда их защищать.

"Посмотри на них, они, наверное, просто хотят сесть на поезд", - сказала Линь Саньцзю, проскользнув за прилавок. Она посмотрела прямо на старика с огромными глазами. Она вытянула тело и ударила старика по лицу. Старик вскрикнул и исчез в облаке дыма. Затем она добавила: "Мы только что блокировали вход, поэтому разумно предположить, что у них не было другого выбора, кроме как сражаться с нами тогда. Поскольку я избегала их, они просто направились бы к поезду. Почему они все еще беспокоят меня?"

В ее словах был смысл, если предположить, что люди просто хотели сесть на поезд. Примерно через двадцать минут Линь Саньцзюй услышала шаркающие шаги со стороны вокзала. Она охраняла братьев и сестер одна в черной темноте ночи.

Если бы она не направила свое высшее сознание в ту сторону, готовясь к их приходу, она бы не заметила этого звука. Их шаги были очень мягкими. Почти так же мягко, как кошка, крадущаяся по ковру. Они были настолько мягкими, что Линь Саньцзю подумала, не привиделись ли ей эти звуки, когда она мысленно представила их себе. Она начала немного

нервничать.

Это была команда из четырех человек, и все они были мужчинами. По ее мнению, они явно не были выжившими в этом мире. Мало того, что все они были одеты в одинаковую темно-синюю боевую форму, по их слаженным движениям было очевидно, что они уже давно работают в одной команде. По ее наблюдениям, они не особенно старались скрыть себя, но двигались очень тихо. Очевидно, они были профессионально обучены.

"Кто эти люди?" пробормотала про себя Линь Саньцзю, но у госпожи Манас, конечно же, не было ответа.

Команду из четырех человек возглавлял высокий мускулистый мужчина, которого она видела раньше. Они остановились у входа на вокзал. Они расположились полукругом, бдительно наблюдая за окружающей обстановкой. Белый свет от вокзала освещал мужчин, очень четко выделяя их черты лица. Линь Саньцзюй, увидев их, почти не смогла сдержаться, чтобы не разбудить братьев и сестер...

"Пожалуйста, посмотрите на них! Вот что мы называем полным снаряжением!" эмоционально жаловалась Линь Саньцзюй госпоже Манас, - "Посмотри на этот тяжелый пулемет! Посмотрите на эти ботинки! Этот держатель для пистолета! А эта боевая форма!" По тону ее голоса было видно, что она хочет просто броситься и выхватить это снаряжение себе.

"Как вы думаете, порох здесь работает?" Госпожа Манас была на удивление спокойна: "Может быть, это просто солдаты из другого мира. Возможно, они еще не успели испытать на себе все дерьмовые условия станции Кисараги."

□□e□□□□n□□□□.□o□.

Лин Саньцзю навязчиво смотрела на команду, поэтому учительница не могла сказать, слышала ли она ее.

"Эй, может, они даже не видели тебя. Может, они даже не видят здешних духов..." Госпожа Манас еще не успела закончить свое злорадное замечание, как из здания вокзала медленно вышла женщина.

Возможно, слово "шла" было не совсем подходящим. Ноги женщины были скручены вместе, как выжатая одежда, как будто все кости в ее ногах были раздроблены. Она медленно "выползла" из вокзала. По мере того как она приближалась к мужчинам, ее улыбка становилась все шире. Два черных глаза сузились. Похоже, госпожа Манас была права. Выражение лиц четырех мужчин ничуть не изменилось, словно они не замечали ползущую к ним тварь.

Женщина, казалось, не могла сдержать преувеличенно широкую ухмылку. Она медленно протянула руки и уже собиралась коснуться плеч ближайшего к ней мужчины, как вдруг он пошевелил плечом. Даже не повернув головы, он почти беззаботно направил пистолет за спину и выстрелил в нее. Голубое пламя взорвалось у лица женщины. Прежде чем выражение ее лица успело измениться, она уже превратилась в облако дыма.

"Эй! Не тратьте свои пули на этих тварей!" - крикнул человек, который, похоже, был их лидером. Пока Линь Саньцзю и госпожа Манас были ошеломлены происходящим, лидер на мгновение остановился и приказал: "Не забывайте о нашей миссии. Я хочу, чтобы вы разошлись и искали этот череп!"

http://tl.rulate.ru/book/4990/2988650